

Энергетический суверенитет в рамках системы национальной безопасности Российской Федерации

А. П. Назаров

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В условиях современных геополитических реалий возвращение к таким понятиям, как «суверенитет» рассматривается для нашей страны не как политико-правовая дефиниция, порождающая дискуссии и диспуты в научно-правовой среде, а как «необходимость» для обеспечения социально-экономического развития государства, благополучия граждан, укрепления России на международной арене, иными словами, достижения национальных целей развития и защиты национальных интересов.

Экономическая модель функционирования государства (в основном до 2014 г.) базировалась на добыче и продаже энергоресурсов и энергоносителей, соответственно, бюджет Российской Федерации в большей степени пополнялся за счет нефтегазовых доходов. В последующем были разработаны и реализованы меры, в том числе правового характера, направленные на диверсификацию экономики, так называемый «уход» от нефтегазовой «иглы».

Однако нельзя было отрицать значимость и роль энергетического сектора в вопросах достижения состояния защищенности экономики, что в последующем нашло отражение в незаконных санкциях, введенных недружественными странами в отношении России, в отношении данного сектора.

В данной статье рассмотрены вопросы нормативно-концептуального закрепления дефиниции «энергетический суверенитет» в документах стратегического планирования. Выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере с учетом существующих геополитических условий, действующего незаконного санкционного режима в отношении Российской Федерации, применяемых неконкурентных методов со стороны недружественных стран на международных рынках энергоносителей.

Ключевые слова: энергетический суверенитет, энергетическая безопасность, национальные интересы Российской Федерации в сфере энергетики.

Для цитирования: Назаров А. П. Энергетический суверенитет в рамках системы национальной безопасности Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2 (76). – С. 42–56. DOI: 10.35231/18136230_2024_2_42. EDN: PZVPCM

Energy Sovereignty Within the Framework of the National Security System of the Russian Federation

Aslan P. Nazarov

Saint-Petersburg State Economic University,
Saint Petersburg, Russian Federation

In the context of modern geopolitical realities, the return to concepts such as "sovereignty" is considered for our country not as a political and legal definition that generates discussions and debates in the scientific and legal environment, but as a "necessity" to ensure the socio-economic development of the state, the well-being of citizens, strengthening Russia in the international arena, in other words, achieving national development goals and protection of national interests.

The economic model of the functioning of the state (mainly until 2014) was based on the extraction and sale of energy resources and energy carriers, respectively, the budget of the Russian Federation was largely replenished by oil and gas revenues. Subsequently, measures were developed and implemented, including legal ones, aimed at diversifying the economy, the so-called "withdrawal" from the oil and gas "needle".

However, it was impossible to deny the importance and role of the energy sector in achieving a state of economic security, which was subsequently reflected in the illegal sanctions imposed by unfriendly countries against Russia in relation to this sector.

This article examines the issues of normative and conceptual consolidation of the definition of "energy sovereignty" in strategic planning documents, as well as put forward proposals to improve legislation in this area, taking into account existing geopolitical conditions, the current illegal sanctions regime against the Russian Federation, the use of uncompetitive methods by unfriendly countries in international energy markets.

Key words: Energy sovereignty, energy security, national interests of the Russian Federation in the field of energy.

For citation: Nazarov, A. P. (2024) Energetichesky suverenitet v ramkax national' noi sistemy bezopasnosti Rossijskoi Federacii [Energy Sovereignty Within the Framework of the National Security System of the Russian Federation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 2 (76). Pp. 42–56. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_2_42. EDN: PZVPCM

Введение

Невозможно представить социально-экономическое, политическое и правовое развитие государства без рассмотрения вопросов стратегического планирования, национальной безопасности, суверенитета в качестве неотъемлемой составляющей самостоятельной реализации государственной внутренней и внешней политики.

На первый взгляд, странно вновь возвратиться к обсуждению суверенитета в период двадцать первого века. Однако последнее десятилетие запомнится введенными санкциями в отношении России, затрагивающими экономическую, энергетическую и другие сферы деятельности. В таких условиях особую актуальность обретают вопросы национальной безопасности и суверенитета, в том числе в сфере энергетики.

Нормативно-правовая основа регулирования энергетической безопасности Российской Федерации

Как следует из положений Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ¹ законодатель к документам стратегического планирования относит: ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ определяет, устанавливает общие принципы, а также содержание деятельности, направленной на обеспечение безопасности государства².

При этом следует обратить внимание, что в указанном федеральном законе не находит своего закрепления дефиниция «безопасность». Законодатель оставил этот

---

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I), ст. 3378.

² О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2011. № 1, ст. 2.

аспект без должного рассмотрения, которое, полагаем, привело к наличию концептуальных правовых пробелов.

Системное взаимодействие и взаимосвязь двух упомянутых законов обусловило издание подзаконного акта «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия)¹.

Стратегия определяет национальную безопасность Российской как «состояние защищенности» национальных интересов (объективных потребностей личности, общества и государства в безопасности и в устойчивом развитии) от внешних и внутренних угроз.

В данном случае становимся свидетелем первого концептуального пробела, выраженного в отсутствии «главной» дефиниции – «безопасность» в нормативном правовом акте высшей силы, закрепления определения национальной безопасности на уровне подзаконного акта.

Для достижения состояния защищенности требуется концентрация усилий и ресурсов трех основных или «укрупнённых» субъектов (с точки зрения системы безопасности): органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества, направленных на реализацию стратегических национальных приоритетов, одним из которых является **экономическая безопасность** [5, с. 188; 8, с. 1833; 13, с. 59].

Согласно положениям Стратегии экономической безопасности Российской Федерации (далее также – Указ № 208)², разработчик документа стратегического планирования под «экономической безопасностью» понимает состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет. Иными словами,

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20, ст. 2902.

целью экономической безопасности является суверенитет в экономике.

Соответственно, можно сделать утверждение, что достижение состояния защищенности (безопасности) в экономике без объективно существующей независимости государства в реализации (в проведении) внутренней и внешней экономической политики не представляется возможным [7, с. 129; 11, с. 15; 12, с. 88]. В дальнейшем не раз вернемся к данному тезису.

Продолжим изучение Стратегии, которая рассматривает вопрос энергетической безопасности, технологического развития в сфере энергетики в качестве одной из задач достижения целей обеспечения экономической безопасности.

Следовательно, энергетическая безопасность не учитывается в качестве отдельной категории и воспринимается как составной элемент состояния «защищенности экономики» – экономического суверенитета.

Приведенный нами довод находит свое отражение в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 13.05.2019 № 216 (далее – Доктрина)¹.

Согласно положениям Доктрины, энергетическая безопасность определяется состоянием «защищенности экономики» и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетике, при котором обеспечивается исполнение требований к топливо- и энергообеспечению потребителей.

Полагаем, что существенным дополнением в дефиниции является акцент на важную социальную роль энергетической безопасности в вопросах обеспечения жизнедеятельности общества.

---

¹ Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 // СЗ РФ. 20.05.2019. № 20, ст. 2421.

Концептуально-правовые основы «энергетического суверенитета»

Доктрина не формулирует, не закрепляет понятие энергетического суверенитета в качестве правовой категории. Следовательно, по логике разработчика документа стратегического планирования, наличие суверенитета в сфере энергетики не является обязательной конечной целью достижения энергетической безопасности.

Однако позволим себе не согласиться с данной позицией, более того, выдвинуть обратный тезис – обеспечение энергетической безопасности должно быть направлено на достижение «энергетического суверенитета».

В подтверждение выдвинутого тезиса приведем следующие доводы:

1. Как ранее нами указывалось, энергетическая безопасность рассматривается в качестве одной из задач достижения состояния защищенности в экономической сфере, направленного на обеспечение «экономического суверенитета».

Соответственно, разумно предположить, что безопасность в сфере энергетики должна быть направлена на обеспечение энергетического суверенитета как неотъемлемого элемента экономического суверенитета.

2. Вопросы энергетической безопасности Российской Федерации исследовались такими авторами, как С. В. Василькова, Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский, которые акцентируют внимание на необходимости совершенствования системы защиты объектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК), и рассматривают энергетическую безопасность как неотъемлемую часть системы национальной безопасности Российской Федерации [2, с. 188; 3, с. 9; 4, с. 72].

Кроме того, С. В. Василькова справедливо и обоснованно указывает на необходимость развития собственных

ИТ-систем и софта (в рамках цифровизации), российских программ в целях обеспечения защиты объектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК) от киберугроз, а также совершенствования системы подбора и обучения персонала для охраны объектов ТЭК с нормативным установлением требований к лицам, претендующим на осуществление трудовой, профессиональной деятельности.

Вместе с тем в Доктрине отсутствие собственных ИТ-технологий, отечественных программных продуктов в сфере энергетики не рассматривается в качестве внутренних вызовов или угроз энергетической безопасности или рисков, связанных с ними, а вопросы недостаточной обеспеченности трудовыми ресурсами, в том числе высококвалифицированными кадрами сформулированы пространно, широко и не дают представления, о каких направлениях деятельности в энергетической сфере идет речь.

Полагаем, что рассмотренные вопросы в рамках Доктрины могут быть отнесены к рискам энергетической безопасности, непосредственно затрагивающим внутренние вызовы и угрозы такой безопасности.

Также хотелось бы обратить внимание на еще один аспект, Доктрина подразумевает энергетическую безопасность как самоцель, конечный итог. Иными словами, главное – добиться состояния «защищенности экономики и населения», в рамках которого обеспечивается соблюдение требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательства (ограниченный подход).

Продолжая данную логику, становится закономерной, например, незаинтересованность в разработке, активном внедрении на объектах ТЭК отечественных ИТ-технологий, программ и продуктов в условиях доступного зарубежного рынка «софта» и других программных обеспечений (до 24 февраля 2022 года) или совершенствования

системы отбора и обучения персонала для охраны объектов ТЭК и т. д. [1, с. 21; 6, с. 15; 10, с. 19].

Позволим себе с таким концептуальным решением не согласиться. Нами предлагается более широкий подход, в рамках которого энергетический суверенитет – высшая ступень или планка энергетической безопасности.

Напомним, что в условиях санкционного режима, запрета на поставки в Россию оборудования, технологий, использование неконкурентных методов на международном рынке энергоносителей, установление «потолка цен» на российские энергоносители (фактически распространение национальной юрисдикции на третьи страны вопреки международному праву)¹² становится актуальным вопрос об объективно существующей независимости в проведении государственной политики (внутренней и внешней) в энергетической сфере исходя из национальных интересов (энергетический суверенитет).

Полагаем, что обеспечение энергетической безопасности должно быть направлено на достижение энергетического суверенитета как на конечную цель. Предложенное концептуальное изменение позволит переориентировать деятельность уполномоченных государственных органов, в рамках «целеполагания», на реализацию единой, независимой государственной политики в сфере энергетики для обеспечения экономического суверенитета страны.

Кроме того, введение в правовой оборот дефиниции «энергетический суверенитет» создаст благоприятные условия для устранения негармонизированных и несогласованных между собой положений Стратегии, Указа № 208, Доктрины.

---

¹ Страны Запада установили потолок цен на российскую нефть. Что это значит. РБК «Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2022/637dd9519a7947da0e7dd7b5?ysclid=lw4rpiqzvot869427775> (дата обращения: 01.12.2023).

² Путин: Россия переориентировала поставки нефти на рынки Юга и Востока. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6267746?ysclid=lw4pkmc06v336780254> (дата обращения: 01.12.2023).

3. В рамках международного форума «Российская энергетическая неделя» 11.10.2023 глава государства обратил внимание на обязательное наличие энергетического суверенитета для защиты национальных интересов в условиях глобальных экономических процессов перехода к «многополярной» модели, обусловленного изменением инвестиционных, торговых и кооперационных связей¹. С точки зрения главы государства, экономика России находится на одном из этапов такой структурной трансформации.

Соответственно, смеем предположить, что энергетический суверенитет не привилегия, а необходимость.

Кроме того, были обозначены, по сути, **четыре** ключевых элемента обеспечения энергетического суверенитета.

Первый. Приоритетное обеспечение национального рынка топливно-энергетическими ресурсами. Следует отметить, акцент поставлен на повышении и стимулировании энергопотребления, что не исключает сам факт удовлетворения текущего спроса. В продолжение данной позиции можно привести пример – реализацию программы «социальной газификации» (которая стала бессрочной), запланированное объединение газотранспортных систем запада и востока (газопровод «Сила Сибири» соединится с газопроводом «Сахалин – Хабаровск – Владивосток»), запланированное строительство газопровода «Сила Сибири 2».

Как отметил президент В. В. Путин, в 2022 г. был зафиксирован рекордный объем энергопотребления, ожидается, что по результатам 2023 г. указанный рекорд будет обновлен².

В рамках реализации первого ключевого элемента подлежат решению вопросы повышения надежности

---

¹ Выступление Президента Российской Федерации в ходе пленарного заседания международного форума «Российская энергетическая неделя» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72480> (дата обращения: 01.12.2023).

² Там же.

энергоснабжения регионов, обеспечение стабильности и доступности цен на электроэнергию и сырье.

Второй. Создание максимально добавленной стоимости, развитие глубокой переработки нефти и газа¹.

В своем выступлении, президент обратил особое внимание на эффективную реализацию крупных и значимых проектов в нефте- и газохимической отраслях при участии и поддержке государства. Одним из примеров может послужить построенный нефтехимический завод в Тобольске.

Третий. Структурная трансформация топливно- энергетического комплекса России (ТЭК России)². Такая трансформация предполагает достижение технологического суверенитета, финансового и кадрового обеспечения данной отрасли.

Как отметил президент РФ, в стране ведется системная, комплексная и постоянная работа, направленная на создание, использование отечественного оборудования, с последующим совершенствованием такого оборудования, по производству необходимых объемов российской продукции. Напомним, что в рамках процесса импортозамещения были освоены технологии по производству более 140 видов российской продукции (ранее импортируемых в Россию).

Четвертый. Расширение географии экспорта работ, услуг, товаров (продукции) ТЭКа³. По сути, речь идет о выходе на новые рынки, их экономическое освоение и закрепление в странах, готовых к сотрудничеству с Российской Федерацией.

Ранее принятые меры государственной поддержки во взаимодействии

---

¹ Выступление Президента Российской Федерации в ходе пленарного заседания международного форума «Российская энергетическая неделя» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72480> (дата обращения: 01.12.2023).

² Там же.

³ Там же.

с энергетическими компаниями позволили существенно нарастить флот для транспортировки нефти и нефтепродуктов, разработать и использовать новые механизмы для осуществления платежей, страхования (в том числе, перестрахования грузов). Указанные меры позволили переориентироваться на новые, динамично растущие рынки других регионов мира.

Расширение поставок энергоносителей потребует развития инфраструктуры экспорта энергоносителей.

Так, поставки российской нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Африки и Латинской Америки будут увеличены. Для увеличения поставок нефти в страны АТР за год «Транснефть» нарастила мощность перевалки нефти в порту Козьмино до 42 млн т. К 2026 г. мощности магистральных нефтепроводов планируется расширить на 32 млн т. Запланировано строительство 600 км нефтепроводов, ПАО «НК «Роснефть» подтвердила транспортировку 30 млн т нефти по нефтепроводу «Сковородино – Мохэ» в течение 2023 г. Экспорт трубопроводного газа в текущем году в КНР увеличится до 22 млрд м³ или на 43% [14].

Полагаем, что одновременное наличие четырех ключевых элементов позволит обеспечить достижение энергетического суверенитета как неотъемлемую часть экономического суверенитета.

Заключение

В завершение позволим себе сформулировать дефиницию «энергетический суверенитет», под которым предлагаем понимать объективно существующую независимость в проведении внешней и внутренней государственной политики в энергетической сфере исходя из национальных интересов, с учетом взятых международных обязательств.

Разумеется, введение в правовой оборот такого понятия повлечет за собой необходимость определения и описания национальных интересов в энергетической сфере (плодотворная тема для дальнейших исследований).

Кроме того, представляется целесообразным:

- сформулировать базовое, основное определение «безопасности» с последующим закреплением такой дефиниции в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390 – ФЗ;
- сформулировать понятие «энергетический суверенитет» с последующим нормативным закреплением в Доктрине;
- изменить в Доктрине содержание дефиниции «энергетическая безопасность» с учетом необходимости достижения энергетического суверенитета;
- указать в Доктрине отсутствие собственных ИТ-технологий, отечественных программных продуктов в сфере энергетики в качестве внутренних вызовов;
- сформулировать и ввести в правовой оборот понятие «национальные интересы Российской Федерации в сфере энергетики».

Список литературы

1. Анисимова П. С. Анализ развития энергетической отрасли в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 12. – С. 15–22. – EDN: YMTRWI
2. Василькова С. В. Вызовы и угрозы в энергетической сфере и меры по противодействию им // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации: сборник трудов конференции. – 2021. – С. 185–196. – EDN: KQFAGJ
3. Василькова С. В. Правовое обеспечение энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков // Ученые записки юридического факультета. – 2021. – № 1. – С. 8–10. – EDN: TSFXWF
4. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности современной России // Право и безопасность. – 2012. – № 1 (41). – С. 70–75. – EDN: PAIOUH
5. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Новая доктрина энергетической безопасности России: вопросы стратегического планирования // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 4 (55). – С. 187–196. – EDN: NOANLT
6. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое регулирование обеспечения безопасности функционирования топливно – энергетического комплекса Рос-

сии в условиях цифровой экономики // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1 (11). – С. 13–20. – EDN: OENSRO

7. Гадзацев К. В. Вызовы и угрозы энергетической безопасности России // Век глобализации. – 2020. – № 1. – С. 126–134. – EDN: MJPRIU

8. Егина Н. А. Энергетическая безопасность как стратегический приоритет национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Том 18, № 10 (415). – С. 1828–1856. – EDN: JBFUPK

9. Елкина О. С. Внутренние угрозы энергетической безопасности и пути их нейтрализации // Теоретическая экономика. – 2021. – № 10 (82). – С. 56–70. – EDN: UBVJRB

10. Ефремов И. А. Безопасность объектов топливно-энергетического комплекса должны обеспечивать профессионалы // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 18–22. – EDN: WWHAIF

11. Клочков В. В., Данилин М. Н. Анализ влияния новых технологий в энергетике на экономику России в долгосрочной перспективе // Национальные приоритеты: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 46. С. 13–28. – EDN: ERHKTW

12. Кондраков О. В. Механизм обеспечения экономической безопасности в энергетической сфере // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 8 (341). – С. 86–99. – EDN: WISVJV

13. Кононов Л. А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации // Право и современные государства. – 2017. – № 2. – С. 55–66. EDN: ZUCSYF

14. Новак А. В. Энергетическая политика России: разворот на Восток // Энергетическая политика [Электронный ресурс]. URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/?ysclid=lw-4pe3h4x774613237> (дата обращения: 01.12.2023).

15. Трифонов П. В., Кебадзе Е. А. Анализ киберугроз и перспективы информационной безопасности для бизнеса в России // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 4. – С. 35–39. – EDN: XRRJCX

References

1. Anisimova, P. S. (2017) Analiz razvitiya energeticheskoy otрасli v RF [Analysis of the development of the energy industry in the Russian Federation]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika – Economics and Business: theory and practice*. No. 12. Pp. 15–22. (In Russian). EDN: YMTRWI

2. Vasilkova, S. V. (2021) Vyzovy i ugrozy v energeticheskoy sfere i mery po protivodejstviyu im [Challenges and threats in the energy sector and measures to counter them]. *Prognoziruemye vyzovy i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i napravleniya ih neitralizacii* [Projected challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization]. Proceedings of the conference. Pp. 185–196. (In Russian). EDN: KQFAGJ

3. Vasilkova, S. V. (2021) Pravovoe obespechenie energeticheskoy bezopasnosti i zashchity prav uchastnikov energeticheskikh rynkov [Legal provision of energy security and protection of the rights of participants in energy markets]. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta – Academic notes of the Faculty of Law*. No. 1. Pp. 8–10. (In Russian). EDN: TSFXWF

4. Zhavoronkova, N. G., Shpakovsky, Yu. G. (2012) Energeticheskaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii [Energy security in the national security system of modern Russia]. *Pravo i bezopasnost' – Law and security*. No. 1 (41). Pp. 70–75. (In Russian). EDN: PAIOUH

5. Zhavoronkova, N. G., Shpakovsky, Yu. G. (2019) Novaya doktrina energeticheskoy bezopasnosti Rossii: voprosy strategicheskogo planirovaniya [The new doctrine of Russia's energy security: issues of strategic planning]. *Problemy nacional'noj strategii – Problems of the national strategy*. No. 4 (55). Pp. 187–196. (In Russian). EDN: NOANLT
6. Zhavoronkova, N. G., Shpakovsky, Yu. G. (2021) Pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti funkcionirovaniya toplivno – energeticheskogo kompleksa Rossii v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Legal regulation of ensuring the safety of the functioning of the fuel and energy complex of Russia in the digital economy]. *Pravo i cifrovaya ekonomika – Law and the digital economy*. No. 1 (11). Pp. 13–20. (In Russian). EDN: OENSRO
7. Gadzatsev, K. V. (2020) Vyzovy i ugrozy energeticheskoy bezopasnosti Rossii [Challenges and threats to Russia's energy security]. *Vek globalizatsii – The age of globalization*. No. 1. Pp. 126–134. (In Russian). EDN: MJPHIU
8. Egina, N. A. (2022) Energeticheskaya bezopasnost' kak strategicheskij prioritet nacional'noj bezopasnosti [Energy security as a strategic priority of national security]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*. Volume 18, No. 10 (415). Pp. 1828–1856. (In Russian). EDN: JBFUPK
9. Elkina, O. S. (2021) Vnutrennie ugrozy energeticheskoy bezopasnosti i puti ih neytralizatsii [Internal threats to energy security and ways to neutralize them]. *Teoreticheskaya ekonomika – Theoretical economics*. No. 10 (82). Pp. 56–70. (In Russian). EDN: UBVJRB
10. Eremov, I. A. (2016) Bezopasnost' ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa dolzhny obespechivat' professionaly [The safety of fuel and energy complex facilities should be ensured by professionals]. *Bezopasnost' biznesa – Business security*. No. 4. Pp. 18–22. (In Russian). EDN: WWHAIF
11. Klochkov, V. V., Danilin, M. N. (2015) Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v energeticheskoy sfere [Analysis of the impact of new technologies in the energy sector on the Russian economy in the long term]. *Nacional'nye priority: priority i bezopasnost' – National priorities: priorities and security*. No. 46. Pp. 13–28. (In Russian). EDN: ERHKTW
12. Kondrakov, O. V. (2016) Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v energeticheskoy sfere [The mechanism of ensuring economic security in the energy sector]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*. Vol. 12. No. 8 (341). Pp. 86–99. (In Russian). EDN: WISVJV
13. Kononov, L. A. (2017) Rol' oficial'nyh dokumentov: koncepcij, doktrin i strategij v politicheskom upravlenii Rossijskoj Federacii [The role of official documents: concepts, doctrines and strategies in the political management of the Russian Federation]. *Pravo i sovremennye gosudarstva – Law and modern states*. No. 2. Pp. 55–66. (In Russian). EDN: ZUCSYF
14. Novak, A. V. (2023) Energeticheskaya politika Rossii: razvorot na Vostok [Energy policy of Russia: a turn to the East]. *Energeticheskaya politika – Energy policy*. Available at: <https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/?ysclid=lw4pe3h4x774613237> (accessed 12 January 2023). (In Russian).
15. Trifonov, P. V., Kebabze, E. A. (2019) Analiz kiberugroz i perspektivy informacionnoj bezopasnosti dlya biznesa v Rossii [Analysis of cyber threats and prospects of information security for business in Russia]. *Bezopasnost' biznesa – Business security*. No. 4. Pp. 35–39. (In Russian). EDN: XRRJCX

Об авторах

Назаров Аслан Пахливанович, ассистент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-0566-1467, e-mail: apnazar@yandex.ru.

About the authors

Aslan P. Nazarov, Assistant, Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0006-0566-1467, e-mail: apnazar@yandex.ru.

*Поступила в редакцию: 16.04.2024
Принята к публикации: 08.05.2024
Опубликована: 28.06.2024*

*Received: 16 April 2024
Accepted: 08 May 2024
Published: 28 June 2024*